

– Ян Цзы, помоги мне достать коробку для швов – вон ту, синюю! – снова крикнул босс Шао. Продавец, нарезавший несколько ломтиков баранины, отложил тесак и пошел за маленькой аптечкой первой помощи.

– Нити, которые тебе нужны, все лежит здесь. Я конечно, не против приобрести парочку шрамов, это все рано неизбежно. Со мной все будет в порядке, пока я смогу продолжать готовить барбекю, – возможно, Шао Цзянь и произнес эти слова, но он пристально наблюдал за действиями Лин Жаня. Вполне было понятно, что он немного беспокоился насчет своих будущих шрамов.

Лин Жань сам открыл маленькую синюю коробочку и нашел там марлю, ножницы и еще кое-что. Он открыл новую бутылку Йодофора и сказал боссу Шао, что он собирается начать, прежде чем молча провести процедуру на нем.

Металлические кусочки, вошедшие в тыльную сторону ладони Шао, пришлось вынуть. Рану нужно было промыть, но нельзя было прибегать к использованию анестезии во время операции. Поэтому Шао Цзяню пришлось сжать, что есть силы, зубы и некоторое время потерпеть.

Когда Лин Жань уже собирался зашить рану, он порылся в коробке и спросил: – А анестетика нет?

– Ну, я не управляю больницей... – Шао Цзянь беспомощно улыбнулся.

Лин Жань посмотрел на него своим фирменным взглядом.

– Анестетики достать нелегко. Давайте тогда не будем использовать их сегодня. Некоторые врачи также упоминают, что нехорошо использовать анестетики. К ним легко пристраститься. Просто наложи швы, как есть, – сказал Шао Цзянь, стиснув зубы.

– Ну, я приготовил еще два куска марли, – Лин Жань слегка кивнул головой в знак понимания. Использование анестетика при наложении швов было изначально китайской концепцией. Многие иностранцы не пользовались анестетиками при наложении швов. Конечно, дело было не в том, что иностранцы не боялись боли. Некоторые иностранцы были зависимы от наркотиков в виде медикаментов, и они не решались сделать укол. Между тем в некоторых странах с универсальным здравоохранением не хватало медикаментов, поэтому они не применяли анестетики. На введение анестетиков уйдет три-четыре часа, а некоторые иностранцы просто не могут ждать так долго.

Шао Цзянь спросил, как только уловил ключевое слово: – Зачем тебе так много марли?

– Я боюсь, что если Вы будете сопротивляться, когда все станет слишком болезненным, поток крови увеличится или рана разорвется, – Лин Жань также подозвал к себе Ван Чжуан Юна и Чэнь Ваньхао, которые уже давно ждали его рядом, искренне желая помочь.

Глаза Шао Цзяня расширились.

Привыкнуть к боли – это одно. В конце концов, боль остается болью, как ни назови, и она будет продолжать влиять на людей.

Ван Чжуан Юн и Чэнь Ваньхао были интернами уже несколько месяцев. У них пока не было возможности сшить человеческую кожу. Они были готовы умереть от радостного волнения, но имели возможность только посыпать рану каким-нибудь дезинфицирующим средством и тупо смотреть на Шао Цзяня.

– Доктор Лин, пожалуйста, зашей мне рану сам, – босс Шао Цзянь боялся, что Лин Жань передаст бразды в руки правления остальным для практики. Хотя он часто был предметом для врачей, чтобы практиковать свои навыки, у интернов было слишком мало навыков.

Лин Жань кивнул. Даже если бы Шао Цзянь не упомянул об этом, он все равно зашил бы рану самолично.

Ничего страшного, если бы область для снятия швов и сшивания была чуть больше. В лучшем случае, шрам получился бы немного уродливее. Рана Шао Цзяня была глубокой, и новичкам не пристало практиковаться на боссе Шао.

Лин Жань выбрал относительно толстую нить #0 для шва Шао Цзяня.

Шао Цзянь был человеком, которому нужно было работать, чтобы расплатиться с долгами. Для него было совершенно невозможно празднично ждать, пока восстановятся его десять пальцев. Прочность на растяжение шовной нити должна была быть гарантирована. Конечно, Лин Жаню не нужно было использовать слишком толстую нить. Было бы бессмысленно, если бы прочность нити на растяжение превышала прочность мышечной ткани.

Пока босс Шао стискивал зубы и терпел боль, Лин Жань быстро закончил накладывать швы. Это произошло так быстро, что даже босс Шао не успел заметить момента, когда наложение швов закончилось.

Чэнь Ваньхао посмотрел на Лин Жана глубоким взглядом и сказал: – Лин Жань, ты изменился.

– А? – Лин Жань закончил перевязывать рану.

Чэнь Ваньхао сказал: – В прошлом, когда ты учился в школе, тебя определяли по твоей привлекательной внешности, меня – по моему богатству, а Ван Чжуан Юна определяли как

маленькую неженку. Но теперь ты стал работать намного быстрее...

– Эй, как думаешь, я смогу заколоть тебя на смерть этим шампуром? – Ван Чжуан Юн, которого только что называли неженкой, большим и средним пальцами зажал металлический шампур. Три других его пальца взметнулись вверх, и он изобразил рукой жест орхидеи[1].

– Чжуан Юн, ты единственный, кто не изменился. Я не могу долго держаться за свой характер, – Чэнь Ваньхао осторожно надавил на свой металлический шампур. Он вздохнул и сказал: – Забудь об этом. На самом деле я собирался купить машину только после того, как начну работать. Но теперь я думаю, что просто куплю одну заранее. Я предполагаю, что мне придется вытащить все свои карманные деньги, прежде чем я смогу купить BMW 5-й серии...

– У вас нет своего парковочного места, – Босс Шао посмотрел на свою забинтованную руку и расслабился. Он любезно объяснил Чэню Ваньхао: – Зарезервированные парковочные места в вашей больнице предназначены только для дежурных врачей. Вы должны пойти в медицинский отдел, чтобы подать заявление, а интерны не имеют права подавать заявление.

Чэнь Ваньхао был ошеломлен на несколько секунд, и с любопытством спросил: – Откуда Вы это знаете?

– Конечно. Я тоже хотел подать заявку на парковочное место. Там часто не хватало временных парковочных мест... – деловито объяснил босс Шао. После того, как он заметил, что Лин Жань закончил перевязку, босс Шао поблагодарил его несколько раз и сказал: – Еда сегодня для вас троих бесплатна. Ян Цзы, дай им две порции говяжьих потрохов.

Говяжьи потроха были нежными и мягкими, наиболее подходящими для молодых людей.

Лин Жань, Чэнь Ваньхао и Ван Чжуан Юн съели свои ведерки один за другим.

Босса Шао это не беспокоило. Он смотрел, как они съели два ведерка мяса и прикончили еще два.

Стоимость двухсот шампуров была аналогична стоимости двух бутылок Йодофора. Босс Шао все еще был в состоянии покрыть расходы на это.

Кроме потрохов, им постоянно приносили и мясные шашлыки.

Шашлыки в семейном ресторане Шао состояли из маленьких кусочков мяса. Это были свежесрезанные кубики баранины, и главной привлекательностью была их нежность и сочность. Если бы приправа была составлена правильно, она была бы очень популярна среди посетителей.

Многие люди приходили покупать еду, но босс Шао был ранен. Из-за этого возникла нехватка

готовых мясных шампуров. Он лишь изредка мог оставить несколько шампуров, потому что остальные быстро отдавались Лин Жаню и остальным.

Все трое не возражали. Пока они ждали потроха, они ели жареное мясо. Пока они ждали жареного мяса, они съели требуху. Потом они выпили немного кока-колы. И почувствовали, что вот-вот попадут в рай.

– Кстати, может, сделать ему прививку от столбняка? – Ван Чжуан Юн вдруг вспомнил об этом, когда набил себе живот.

Босс Шао подошел к ним издалека, прежде чем Лин Жань заговорил: – Мне сделали прививку от столбняка и полную иммунизацию. Остается сделать еще одну инъекцию через десять лет.

– Босс Шао, вы ведь раньше были врачом, верно? – Ван Чжуан-Юн похлопал себя по бедру и сделал жест в форме орхидеи. Он сказал: – Я знаю, что вы определенно изменили свою профессию, потому что быть врачом – это слишком тяжелая работа. Я пишу медицинские записи каждый день до такой степени, что даже моя кожа на руках стала грубой...

...

На следующий день...

Лин Жань приехал на работу на своем черном, вымытом вручную «Фольксвагене Джетта» и попросил организовать ему пять операций. И снова это вызвало дискуссию среди молодых медсестер.

В центре всеобщего обсуждения, естественно, были не пять операций. В последний месяц Лин Жань обычно выполнял по пять-шесть операций в день. Теперь, когда заместитель директора департамента Пан вернулся в Японию, чтобы продолжить свое обучение, а восстановление сгибательных сухожилий в отделении неотложной помощи больницы Юнь Хуа было признано его коллегами, Лин Жань мог увеличить объем своих операций, если бы захотел.

Однако молодых медсестер не особо беспокоили объемы операции Лин Жанья. Их больше беспокоил «Фольксваген Джетта», на котором он приехал на работу.

– Доктор Лин все еще проходит практику, что равносильно учебе в университете. У него уже есть машина, а это значит, что его семья довольно обеспеченная, – серьезно прокомментировала красивая молодая медсестра.

– Я слышала, что доктор Лин ездит на подержанной машине, которая не очень дорогая. Девчонки говорили мне, что его машина похожа на Фольксваген Сантана, – подметила другая не менее красивая медсестра.

- А что плохого в том, чтобы водить подержанную машину? Ее отдраили до скрипучей чистоты. Она может защитить человека от ветра и дождя. Покупка подержанного автомобиля лучше, чем тратить свое состояние на покупку хорошего автомобиля, чтобы произвести впечатление на девушек. Это просто показывает, что доктор Лин – ответственный человек, – добавила третья медсестра.

Когда они слышали ее комментарий, тема интереса для молодых медсестер изменилась.

Несколько девушек, которые отдыхали на посту медсестры, зашли в заднюю комнату и приняли участие в разговоре.

- Доктор Лин мог бы купить машину, на которой он сейчас ездит, если бы использовал гонорар за операцию, который он заработал в прошлом месяце. Так что, может быть, Доктор Лин сам купил эту машину. Ах... покупка автомобиля на свои сбережения – это такой серьезный поступок. Просто слушая его, вы чувствуете себя в безопасности, которая от него исходит.

- Если у доктора Лина есть машина, мы можем поехать с ним, может быть, дело зашло даже дальше. Как это было бы здорово?

- Сначала доктор Лин должен быть готов встретиться с вами.

- В любом случае, доктор Лин присоединился к группе людей, у которых есть машины. Эй, что вы все об этом думаете? Не то чтобы у доктора Лина была машина, но разве его смогут обмануть чарующие, кокетливые сирены из внешнего мира?

Тема менялась так быстро и была так близка к реальности, что сразу заставила всех задуматься.

- Эй, почему бы нам не организовать несколько мероприятий и не потусоваться вместе?

Молодая медсестра Ван Цзя с радостью внесла предложение. Она была старшей медсестрой Лин Жаня, когда он работал в операционной. На работе она часто общалась с доктором Лином. Она могла дотронуться до его руки, когда подавала ему хирургические инструменты, и дотронуться до его широкой груди, когда пыталась вытереть пот. Она практически все сделала, однако никогда не проводила время с доктором Лином вне больницы, и в настоящий момент она была наиболее увлечена своим предложением.

Медсестра Лю посмотрела на них с улыбкой, но решительно сказала: – Собираться за едой запрещено. Не нарушайте правила.

- Тогда мы будем голландцами.

- Голландцы не могут этого делать, – сказала медсестра Лю. – В последний раз, когда кто-то

устроивал день рождения в провинциальной больнице, этот человек был предупрежден.

- Предупреждение - это всего лишь предупреждение, - Ван Цзя надула губы.

- Попробуй сказать это старшей медсестре и узнай, не переведет ли она тебя на месяц в ночную смену, - сестра Лю тихо фыркнула.

Группа молодых медсестер не стала продолжать разговор. Они лишь украдкой переглянулись.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/970107>